

Дверь открылась. На пороге стояла женщина средних лет, кожа молодая, почти без морщин, короткие волосы цвета платины добавляли блеска, интересную особенность. Одета в серые спортивные штаны и свободную футболку, на носу очки для чтения, теперь понятно кто ночью работал за компьютером и почему она такая бодрая в поздний час. Лицо женщины было обеспокоено. Мэй Паркер, я так понимаю.

— Оу, найс, найс, — охотник осматривал фигурку Мэй и говорил с той же интонацией, когда описывал мою маму. Не хватает только "ябвдул". — Дык траванули чику на вечеринке. Развелось тут ущербонов без харизмы, что не могут добазариться! Чуть по кругу чику не пустили паскуды. Ещё и засос поставили на шее! В последний момент успели вытащить из притона!

— А вы? — Мэй перевела взгляд со спящей красавицы на двухметрового атлета с катаной за спиной, а потом очередь дошла и до меня с полностью замотанной головой. Очень быстро Мэй потеряла задор, теперь на его месте был липкий страх. Мда, с такой внешностью нас ни в одну команду супергероев не возьмут. В злодейскую команду тоже, слишком характер скверный, доведём всяких Гоблинов до могилы. — А кто вы?

— Дык спасатели мы, как Чип и Дэйл, ток штаны носим! — Блэйд натурально заржал, что любопытно, Мэй хихикнула с шутки и зловещая обстановка немного разрядилась. Кажется, я сейчас лицезрею легендарный шарм старого негра. — Чё как? Чику тут оставить?

— Проходите внутрь конечно! — спохватилась хозяйка дома и приглашающе махнула рукой. Думаю, на приглашение больше повлияла Мэри в моих руках, чем шуточки Блэйда. Всё же Мэй знает её с детства, не посторонний человек, а мы ей помогли, а значит заработали несколько очков доверия.

О внутренней обстановке дома Паркеров тоже ничего особенного рассказать не могу. Простая мебель и другие необходимые в хозяйстве вещи, которые мне откровенно лень внимательно рассматривать. Больше сосредоточен, чтобы в пути рыжая голова не ударилась об стенку или стол.

— Вы говорили о каких-то лекарствах? — начала разговор Мэй в коридоре. — Мэри серьёзно пострадала? Её жизни что-то угрожает?

— Укусили её за шею. Сейчас мода такая у молодёжи, играют в вампиров, — складно сочинял настоящий игрок в вампиров. — Кароч, рану обработал, жить будет. В пакетике витаминки, на упаковке написано когда и сколько принимать. Чё ещё сказать? Пластырь сменить утром и так каждые двенадцать часов. Может с утра в клинику сходить на обследование, если хочется, но там всё чисто, отвечаю!

— Вы так профессионально об этом говорите, — с нотками уважения в голосе заметила Мэй. — Скажите, вы доктор?

— А чё не видно? Самый натуральный чёрный доктор!

Ещё одна шуточка Блэйда нашла отклик в женском сердце. Слушаю попытки наглого флирта и одновременно укладываю Мэри на диван в гостиной. Синий экран ноутбука освещает просторную комнату с несколькими креслами, диваном и кофейным столиком.

— Чё за нах? — дневной вампир отвлёкся от светской беседы с Мэй и повернулся в сторону тёмной лестницы на второй этаж. — А хуле мы тут подглядываем? Ну-ка быстро спустился сюда, мелкий извращуга, пока я сам за тобой не поднялся!

Я с Мэй уставился на тёмную лестницу, но естественно никого не видел. Я даже не слышал, чтобы кто-то подходил, но мои скелетные чувства намного уступают таковым у дневного вампира.

— Питер! — воскликнула женщина, но я из без неё догадался кто ещё может проживать в этом доме.

С лестницы спускался молодой человек, мой ровесник. Одет в серые штаны и синюю кофту NASA. С любимой наукой даже во сне не растает. А может это не задротство, а разумный ход. Под этим балахоном вообще не видно мышц, а они должны быть у неомутанта, такие тугие и крепкие, чтобы можно было поднять легковой автомобиль. Прикидывается хилым ботаном? Интересно, этот спектакль для нас или тётки? Наконец-то из тени показалось лицо, такое потерянное виноватое, как у спалившегося за неприличным юноши. Если бы я не знал его секрет, то мог поверить в игру. Зря Паркер не записался в школьный театр, с актёрским мастерством проблем нет.

— Тётя Мэй? — Питер неряшливо почесал щёку и внимательно рассматривал Блэйда. Может быть его перепуганное лицо было не совсем игрой, далеко не каждый сможет найти паука в комнате без света. — А что здесь происходит?

— На нашу Мэри напали! — женщина в подробностях рассказала случившееся. Чёрный тролль в самые волнующие моменты вставлял офигительные комментарии. Иногда не могу сдержаться от абсурда и прикладываю ладонь к черепу. Судя по подрагиванию рук Питера, он тоже хочет это сделать, но вежливость не позволяет. — Как страшно жить в наше время! Даже одноклассники могут подсыпать яд в стакан! — закончила историю Мэй.

— Это моя вина, — супергерой сжал кулаки. — Я должен был пойти с Мэри и предотвратить.

— Не наказывай себя, Питер! Ты же не знал о вечеринке, — тётя взяла за руку племянника. — И ничего ужасного произойти не успело. Благодаря спасателям!

— Спасателям? — молодой учёный скептически осмотрел наши чёрные одежды.

— Супергерои мы, — дополнил мудрый в нашем динамичном дуэте. Сейчас с эпохой супергероев этим волшебным словом можно объяснить любую дичь в мире.

— О, настоящие супергерои? — в глазах Мэй появился огонёк интереса, но без задротского фанатизма. Это другой огонёк, как при встрече кинозвезды, именного писателя или ещё какой знаменитости. — А кто именно?

— Догадайтесь сами, — усмехнулся чёрный тролль. Неужели он повторит одну шутку дважды за ночь?

Две пары глаз пробежались сначала по двухметровому атлету, задержались на катане у него за спиной, потом осмотрели меня, очень долго пялились в мои крутые очки, а остановились на закрытом чёрным шарфом черепе. Без тачки "убийца вампиров" с летучей мышью на капоте вывод получился другим.

— Человек-Паук? — с сомнением протянула Мэй, а её племянник теперь уже не сдержался и хлопнул себя по лбу. Это он зря.

— Именно! — усмехнулся тролль добравшийся до еды. — Вы не смотрите, что в чёрном, это прикид для ночных улиц. Вы думаете чё он днём в красно-голубом? Красный под цвет солнца, а голубой под цвет неба. Дневная маскировка, отвечаю! Городской хищник внатуре! Ну-ка, пионер, покажи паука на пузе, как ты это делал сегодня на складе!

На меня смотрят, ожидая шоу, почему бы не дать чего хотят? Мысленно делаю дизайн крутого паука, обычного моя обновлённая душа не примет. Теперь волевая команда и на весь торс вспыхивает огненный череп с паучьими лапками, уходящими вдоль рёбер. Круто и стильно. Если и быть Человеком-Пауком, то только таким.

— Вух! — Мэй прикрыла лицо ладонями от резкой оранжевой вспышки. Питер вышел немного вперёд, как бы прикрывая от возможной угрозы, но с ленцой. Не видит во мне врага? Интересно, о чём сигнализирует его паучье чутьё при нашем дуэте?

— Всё-всё, хватит пугать честных граждан, — Блэйд похлопал меня по плечу и я убрал огонь. — Совсем хулиган растёт! Правильно газета Дэйли-Бьюгл его критикует!

— Хулиган? — переспросила Мэй, странно на меня посматривая.

— Ещё и сатанист! Видали какой череп из огня сделал?

Чёрный тролль активно вешал лапшу на уши доверчивой женщины, подтверждая все самые негативные слухи о Пауке и используя меня в качестве примера. Подыгрываю в этом маленьком спектакле, периодически подбрасывая искры между пальцев. То, что это не паучьи силы не имело значения, женщине далёкой от темы было достаточно просто сверхъестественного для нужного впечатления. Самое забавное было наблюдать за мимикой Питера, ему не нравилась наглая ложь в свой адрес, но как-то отстоять честь, не сдав свою вторую личность, он не мог. Все попытки огрызнуться ломались об простое «а тебе откуда знать?». Так что Питер грустил, смотрел на верящую в клевету тётю и унывал ещё больше.

— Короч, пойдём мы, — положил руку на моё плечо. — Буду учить Паукана манерам, чтоб старших уважал, котятam помогал с деревьев спуститься и чёто ещё! Чтоб чётким героем был, ага. А то без меня совсем бандит, снова будет шапки с граждан срывать! Вы думаете чё он только по Манхэттану летает? Там шапки дороже!

Питер уже не пытался спорить с чёрным троллем, только тихо причитал, чтобы этот разговор не услышал главный редактор Дэйли-Бьюгл, который очень любит поливать грязью Паука в своей газете, а тут такой источник информации!

— Подождите! — воскликнула хозяйка дома, когда мы собирались уходить. — Спасибо за спасение Мэри! Может хотите перекусить? В холодильнике остался лимонный пирог.

— Пирог личного приготовления? — придирчиво поинтересовался шеф повар, способный приготовить сотню блюд из вампирской крови. Получив утвердительный ответ, расплылся в улыбке. — Тогда несите, Мэй, очень хочу отведать еды, сделанной вышими руками.

Хозяйка с лёгким румянцем упорхала на кухню, а владелец легендарного шарма ушёл ей помогать нарезать пирог. Я, Питер и спящая Мэри остались одни в гостиной. Пряма встреча одноклассников, не хватает только хвастовства кто чего добился после выпуска.

— Я узнал тебя, Джонни, — сказал полушёпотом Питер, когда мы остались наедине. Моё весёлое настроение резко пропало. Мою тайную личность раскрыли? Как?

— Ты знаешь меня? — пытаюсь держать голос ровным и не показывать как это меня волнует.

— Конечно! Спрятал лицо и думаешь, тебя не узнать? Огонь тебя сдал, главный шутник Фантастической Четвёрки! — усмехнулся Паркер как детектив, что раскрыл дело.

Мысленно расслабляюсь. Меня опять спутали с огненноголовым, который, вот сюрприз, мой тёзка. В другой ситуации я бы мог негодовать от возможности спутать великолепного меня с жалким пижоном, но сейчас это идёт на пользу. Теперь понятно почему Питер ведёт себя так обычно, ведь Человек-Паук и Факел приятели, несколько раз участвовали в спасении людей из пожара, ну, первый спасал, а второй давал интервью журналистке в ультра короткой юбке. В любом случае, Паркер доверяет Шторму, не знаю, в курсе ли последний тайны его личности, но в масках они точно друзья.

Я серьёзно предполагал, что Паркер может каким-то образом раскрыть личность скелета без кожи в закрытой одежде. У него и раньше голова работала, постоянно занимал первые места на научных выставках на радость школьной администрации. А после укуса паука он стал хитрее. Ум + хитрость = опасное сочетание. Уж я то знаю, каждое утро вижу результат такой смеси в зеркале. А постоянные сражения с суперзлодеями, на грани жизни и смерти, закалили его за полгода больше, чем Флэша десять лет спортивные секции. Кстати, о последнем. После укуса Питер не просто убегал от него и дружков из футбольной команды, а сталкивал их лбами. Уверен, он знал, что после каждой неудачной охоты Флэш срывал злость на ком-то из своих.

И сейчас под длинными рукавами могут скрываться паутинометатели. При малейшем сигнале опасности паучьего чутья в сторону его, тёти или Мэри комната быстро превратится в паучьи сети, а субтильный юноша в опасного хищника.

— Крутые очки, особенно мне нравится дизайн. Переливающиеся струи пламени в линзах. Как ты видишь сквозь них? Новая технология Ричардса? — юный учёный с любопытством рассматривал мой аксессуар. — Мне только непонятно кто этот мужик с катаной? Кто он?

— Попробуй угадать, — говорю с интонацией чёрного тролля. Хе-хе, это забавно. Как бы самому не подсесть на пагубную привычку троллеть окружающих.

— Люк Кейдж? — с сомнением протянул супергерой. Никак не реагирую, пусть выводы строит сам. — Он же сидевший, — Питер посмотрел в сторону кухни, куда ушла любимая тётушка в компании здорового, чёрного зэка.

— Как дела детишки? Без взрослых не шалили? Всё чики-пуки? — внезапно! Прошептал самодовольный голос Блэйда за нашими спинами. Я то немного привык к ниндзя штучкам после общения с Электрой, а вот глаза моего собеседника стали как блюдца, когда тяжёлая рука упала ему на плечо. — Каждый правильный ниггер должен отсидеть.

— А ещё слушать джаз, — дополняю шутку. Это же шутка?

Блэйд ржёт и говорит, что даже выполнив весь список настоящим ниггером мне не стать. Не очень то и хотелось! Мы шутим, а Питер натянуто улыбнулся, но вообще не слушает. Кажется, это его первая встреча с ниндзя и он не может понять, как этот шкаф смог к нему подкрасться.

Вскоре Мэй вернулась с двумя тарелками разогретого пирога, тёплый аромат поднимался в воздух. Блэйд сказал, что я на диете и забрал обе тарелки себе. Эх, умом я понимаю, что без языка мне всё равно не распробовать, но всё равно хочется попробовать еду тёти Мэй. Пахнет то вкусно! Тем более, как сейчас активно причмокивая, Блэйд расхваливал под смущение хозяйки. Хм, если я — скелет без органов — могу видеть и слышать, то может могу и вкус ощущать? Надо бы попробовать что-то пожевать. Сейчас, увы, обстановка не располагает. Кушающий скелет могут не понять. Что взять с магглов?

Блэйд нагло флиртует с Мэй. Я в это же время занял место на диване рядом с Мэри и поглаживаю рыжие волосы, зарабатывая лёгкую улыбку сквозь сон. Такое поведение вписывается в типаж бабника Джонни Шторма, так что я отвожу лишние подозрения, а ещё это просто приятно. Питер вынужден стоять рядом, ибо свободные места закончились, но не жалуется. Кажется, его устраивает подобное положение дел и после моего представления Пауком его лицо уже не такое кислое. В чём же дело? Понял! Мы создали ему бесплатное алиби перед тётей. Человек-Паук и Питер Паркер в одной комнате — лучшего алиби и придумать нельзя! Теперь понятно почему он пытался спорить с особо наглой клеветой, но не пытался разоблачить маскарад! Использовал нашу маленькую игру в свою пользу! Вот же Паук!

Затылок пробивает экспериментальная мысль. А ведь Питер святой, интересно что о нём думает пламя Мести. Механически продолжаю гладить Мэри по волосам, а ментально концентрируюсь на огне внутри черепа и немного направляю его в сторону святого. Пламя сразу развеивается. Хм, я и так знаю, что карать такого хорошего человека нельзя. Я бы хотел узнать список его добрых дел, но похоже Месть так не работает. Ради эксперимента проверяю греховизор(пока лучшего названия для способности не придумал) на Мэй. Огонь к ней тянется, но очень вяло, значит не убийца или мразь, но список грехов слегка превосходит список благих дел, короче говоря, самый обычный человек.

Чтобы немного разбавить неловкое молчание, начинаю разговор с Питером. Не могу его расспрашивать о личной жизни, иначе придётся делиться подобным в ответ. Решаю спросить за Мэри, всё же у нас было одно свидание и её судьба мне интересна. Девушка поступить в театральное не смогла, если точнее, то по экзаменам прошла и рекомендательное письмо от директора школы за активное участие в жизни школьного театра добавило несколько очков, но этого оказалось недостаточно для получения полной стипендии. Администрация лишь выделила скидку в десять процентов, потому что, будем откровенны, письмо директора посредственной школы в мире высшего образования ничего не стоит. Другое дело, если у тебя есть компромат на ректора Эмпайр Стэйт Билдинг... Только так человек без родителей министров может получить бесплатное образование в стране возможностей.

Сейчас Мэри работает официанткой в ресторане маминой подруги и усиленно пытается в кастингах. Но пока в большое кино не зовут, только в порно на кнопочный телефон за спасибо. Хочешь хорошее место? Нужны связи. Везде нужны связи. Или искать начальный капитал и начинать с нуля самостоятельно, как это сделал мой отец, с денег с военного контракта открыл собственное мотошоу. Был бы я сейчас Джоном Блэйзом, я бы так и посоветовал Мэри, а не копить деньги на безумно дорогую модельную школу во Франции. Моему отцу не нужен был диплом, чтобы сделать себе имя в шоубизнесе. Но я сейчас скелет и не могу о таком рассуждать, надо будет ей позвонить через неделю, может дам несколько папиных контактов. Мне не сложно, а Мэри сможет приблизиться к своей мечте.

Вскоре пирог закончился и нам пора было уходить. Блэйд напоследок похвалил стряпню и ещё раз напомнил о витаминах для укушенной. На том и попрощались, друзьями наш дуэт антигероев с семьёй Парке не стал, но закончили на приятельской ноте. Возвращаясь к машине, на крае слышимости становлюсь свидетелем разговора на пороге.

— Какой приятный в общении человек, — Мэй махала рукой Блэйду. На лице её была довольная улыбка. Кажется, наглый флирт от головореза доставил ей удовольствие. — Не то что этот Человек-Паук. Настоящий бандит! Я теперь по Манхэттану в шапке гулять не выйду!

— Человек-Паук не такой, — закатил глаза Питер. — Он хороший парень.

— А тебе откуда знать?

Полный боли и отчаяния вздох жертвы тролленга был слышен даже из машины.

<http://tl.rulate.ru/book/95642/3254551>